

на г. Мартенса какъ на призваннаго истолкователя русскихъ дипломатическихъ взглядовъ и стремленій; это обстоятельство значительно усиливало значеніе его научныхъ трудовъ. Работы и статьи автора, предназначавшіяся для иностранной публики, издавались на французскомъ языкѣ, а иногда одновременно на нѣсколькихъ языкахъ, въ томъ числѣ и на русскомъ. Въ то же время авторъ, по порученію нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, предпринялъ весьма полезное изданіе — „Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами“, съ историческими комментаріями (вышло уже семь томовъ). Все это, въ связи съ близкимъ участіемъ г. Мартенса въ занятіяхъ гентскаго „института международного права“, создало автору такое положеніе, какое достается весьма немногимъ изъ русскихъ ученыхъ.

Новый обширный трудъ, о которомъ мы намѣрены теперь сказать нѣсколько словъ, завершаетъ собою прежнюю дѣятельность автора, какъ профессора и писателя: въ сжатомъ и полномъ изложеніи представлены, какъ выражается самъ г. Мартенсъ, результаты „пятнадцатилѣтняго спеціальнаго изученія науки международного права“. Составленіе дѣльнаго систематическаго курса по какой-либо наукѣ считается обыкновенно самымъ труднымъ и важнымъ дѣломъ, — какъ бы вѣнцомъ ученой репутаціи. Отдѣльныя изслѣдованія, касающіяся различныхъ частей предмета, приводятся при этомъ къ единству; идеи автора выражаются съ наибольшею объективностью и определенностью; критика и полемика уступаютъ мѣсто положительному творчеству. Трудъ г. Мартенса есть не только университетскій курсъ, удовлетворяющій всѣмъ условіямъ научнаго руководства, но и самостоятельная попытка установить новую систему, которую, по мнѣнію автора, должна усвоить наука международного права въ ближайшемъ будущемъ. Неудивительно поэтому, что сочиненіе г. Мартенса издается также на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, въ качествѣ дѣльнаго вклада въ литературу „современнаго международного права цивилизованныхъ народовъ“. Въ книгѣ собранъ чрезвычайно богатый фактический и литературный матеріалъ; многіе факты почерпнуты изъ архивовъ, которыми авторъ пользовался впервые для выясненія русской международной политики въ прежнія времена.

Г. Мартенсъ различаетъ три періода въ развитіи международного права въ Европѣ: первый періодъ, до Вестфальскаго мира, характеризуется господствомъ физической силы; второй, до вѣнскаго конгресса, воплощаетъ въ себѣ идею политическаго равновѣсія, а третій, до настоящаго времени, соотвѣтствуетъ преобладанію принципа національностей. Въ будущемъ же предстоитъ господство „идеи права въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова“. Изложивъ въ главныхъ